

Юрий КЛЕЙБЕРГ

Будет свет. Будет лед.
На ладони свирель.
Синий вечер. Полет.
И бессонный апрель.
Небеса на двоих.
Ясной зелени круг.
И затмение тьмы.
И забвение лет.
В мире — небо и мы.
В небе — крылья и свет.
... А потом на пути,
Самом долгом пути,
Здесь — тебя не найти,
Там — меня не найти.

Людмила КОЛОДЯЖНАЯ

К ПОКРОВУ

Позову — молитвою без слов,
ты откликнешься — горячей речью.
Снежной скатертью падет Покров
на просторный стол короткой встречи.
Глянец окон... Взглянем, даль деля,
облако чуть сдвинет — вечный ветер.
Вздროгнем — как бела уже земля,
розовых берез развиты ветви...
Ангел чуть качнется на часах,
словно воин, вставший за околицей,
и пройдет в раскрытых небесах
по горячей кромке — Богородица.
Ты возьмешь Минеи, иль Триодь,
и тропарь откроешь: глас четвертый.
Кратким гимном отзовется свод,
и скользнет к ладоням Плат простертый.

Алексей ПАХОМОВ

Иногда я хочу проснуться,
Оглянуться и в бездну кануть,
И упасть на ладони Бога,
И уснуть на его ладонях...
Так август на знойной сини
Серебрит паутины накипь.

Светлана МАКУРЕНКОВА

Я спала на ладони у Бога
В колыбели ночной тишины.
Светлый луч вопросительно строго
Заглянул в мои вещие сны.
Полнолуние мир заливало
Древней тайной нездешней красы,
Будто в мире себя избывало
Что-то в эти земные часы.

И незримого тонкие блики
Явью сон обернули легко,
Проступили сокрытые лики,
Отрешилась душа от оков.

Дмитрий КОЛЕДИН

Попасть в пространство без пространства
Дышать без воздуха — но как?
Ведь танцевать без танца
Мы можем только сбившись с такта
И заблудившись в трех соснах
Найти четвертую уже в других мирах...

Юрий МАМЛЕЕВ

Тихо лежу, завершая огромную жизни тревогу.
Друг, с кем скитался по дальним жестоким мирам,
Скоро под землю уйдёт — незаметно пророев дорогу,
Ту, по которой скитаться он хочет, подвластный
подземным векам.
Пусть себе! Вижу богов непонятное в небе течение.
Мысль и желанья их — так далеки от меня!
Мне б отдохнуть! И услышать блаженное пение,
Что уведёт меня в сладостный плен и в лобзание сна.
Только боюсь, что умру и потом не дождусь поцелуя.
Шар мой застрянет в каких-то немислимым плясках и
снах.
Кто-то бездонный, с вселенским сознаньем, подует —
И унесусь навсегда, в неизвестность, в таинственность,
в прах.

Александр ВОЛОВИК

Забудь каток и колесо, историю и шар.
Забудь наивное — когда ты верил: что-то есть.
Недоказуемое Всё, неведомым шурша,
всё тает-тает... И еда — единственная вещь.
Увы, законы (дважды два) и практика (курьёз!)
равно сомнительны. Одна метафора права.
Она с капелью ржавых крыш сольёт дождевики слёз,
к вулкану приравняет прыщ и к музыке слова.
Метафора родит лиризм, она включает свет.

И в этом свете (только в нём) является предмет.
Всё — виртуально: водоём, премьера, интернет...
Так называемая жизнь необъяснима. Нет.

Татьяна ВИНОГРАДОВА

КАЖДЫЙ ВТОРОЙ *нетолерантный рэп*

они сидят на корточках
они курят кальян
и из глаз их глядит великая степь
и каждый второй чингисхан

они метут наши улицы
продают хачапури и молоко
они живут в наших подвалах
их родина далеко

они говорят гортанными голосами
они глядят непроницаемыми глазами
они почти не понимают по-русски
мы совсем не знаем их языка
наша совместная жизнь нелегка

когда-нибудь они бросят мётлы
лопаты и мастерки
когда-нибудь они покинут подвалы
и встанут с корточек и каждый второй
и выплюнут кальянные мундштуки

и они откроют все двери
все глаза и все книги судеб
и окажется что их больше чем нас
и это их город
а мы неизвестно где
 а мы неизвестно где
 а мы неизвестно где

и я не знаю о чём ещё петь
когда восходит лунный серп-ятаган
и из наших глаз глядит великая степь
и каждый второй чингисхан
 и каждый второй чингисхан
 и каждый второй чингисхан

Александр ПЕТРОВИЧ-СЫРОВ

КИТАЙСКИЙ СИНДРОМ

Плывут куда-то наши корабли,
Летают даже где-то журавли,
Жируют на помойках кобели —
Пока ещё китайцы не пришли.
Ни разу я не пробовал «Шабли»,
Пусть жизнь и не малина-разлюли,
Но вдоволь ем блины и кисели —
Пока еще китайцы не пришли.
Есть у меня кусок моей земли,
Поют там птички и жужжат шмели:
Копай, сажай, удабривай, рыхли —
Пока ещё китайцы не пришли.
Жена трендит: дровишек наколи,
Я ей в ответ, мол, ты меня не зли,
Ты лучше мне постелю постели —
Пока ещё китайцы не пришли.
Хоть не сидим мы с нею на мели,
Жгут мыслей раскаленные угли:
Как на юани поменять рубли —
Пока ещё китайцы не пришли?
И вот уж померещилось: вдали
Велосипедов армия в пыли,
По городу снуют их патрули...
Виденью приказал я: отвали,
Пока ещё китайцы не пришли!

Элизбар АНАНИАШВИЛИ

Чужие края,
Глушь, непонятная речь.
Шла мимо кошка,
Внятно сказала «мяу»
На своем эсперанто.